

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К САМОДЕТЕРМИНАЦИИ
У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГАЗОДЫМОЗАЩИТНОЙ СЛУЖБЫ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE ABILITY
FOR SELF-DETERMINATION IN FUTURE SPECIALISTS OF GAS PROTECTION
SERVICE IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING**

*Газизова Ю. С., кандидат психологических наук, доцент,
Демченко О. Ю., кандидат психологических наук, доцент,
Уральский институт ГПС МЧС России, Екатеринбург
Почтарева Е. Ю.,
Академия профессионального образования, Екатеринбург*

*Gazizova Y., Demchenko O.,
The Ural Institute of State Firefighting Service of Ministry
of Russian Federation for Civil Defense, Yekaterinburg
Pochtareva E.,
Academy of Professional Education, Yekaterinburg*

В статье представлены результаты исследования самодетерминации у будущих специалистов газодымозащитной службы в процессе их профессиональной подготовки. Рассмотрена специфика зон самодетерминации, обеспечивающих эффективность регулирования субъективной активности в напряженной событийности специалистов.

Описана содержательная наполненность базовых компонентов самодетерминации курсантов, прошедших курс дисциплины «Подготовка газодымозащитника». Выделены факторы самодетерминации: «Толерантность к неопределенности», «Готовность к осознанному выбору», «Отношение к новизне» (интенциональный компонент); «Мотивационные ресурсы», «Самоорганизация», «Контроль» (операционно-регуляторный компонент); «Увлеченность работой», «Направленность на взаимодействие», «Удовлетворенность потребности в компетентности» (атрибутивно-деятельностный компонент); «Смысложизненные ориентации», «Рефлексия» (ценностно – смысловой компонент).

Ключевые слова: специалисты газодымозащитной службы, профессиональная подготовка, самодетерминация, субъективный образ ситуации, субъективный образ психического состояния, согласование мотивационно-потребностной сферы субъекта, ценности, смыслы, компоненты самодетерминации специалиста газодымозащитной службы.

The article presents the results of a study of self-determination in future specialists of the gas and smoke protection service in the process of their professional training. The specificity of self-determination zones, ensuring the effectiveness of regulation of subjective activity in the intense eventfulness of specialists, is considered.

The content of the basic components of self-determination of cadets who have completed the course of the discipline «Preparation of a gas and smoke defender» The factors of self-determination are highlighted: «Tolerance to uncertainty», «Readiness for a conscious choice», «Attitude to novelty» (intentional component); «Motivational resources», «Self-organization», «Control» (operational and regulatory component); «Enthusiasm for work»,

«Focus on interaction», «Satisfaction of the need for competence» (attributive-activity component); «Life-meaning orientations», «Reflection» (value-semantic component).

Keywords: specialists of the gas and smoke protection service, professional training, self-determination, subjective image of the situation, subjective image of the mental state, coordination of the motivational-need sphere of the subject, values, meanings, components of self-determination of a specialist in gas and smoke protection service.

Эффективность подготовки специалистов газодымозащитной службы (далее – ГДЗС) определяется качеством организации его процесса и способностями специалистов к слаженной коллективной деятельности в звене ГДЗС при ведении действий по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ в зоне с непригодной для дыхания средой; высокой психологической устойчивостью, развитием профессионального самосознания, чувства ответственности за свои действия, стремлением к постоянному совершенствованию профессионального уровня с учетом специфики деятельности в конкретных подразделениях газодымозащитной службы, высокими показателями скоростно-силовых, сложно-координационных действий и навыков применения средств индивидуальной защиты органов дыхания, специальной защитной одежды, других технических средств специалистов ГДЗС [1].

Известно, что действия личного состава ГДЗС по тушению пожаров в непригодной для дыхания среде начинаются с момента прибытия личного состава к месту вызова и включают разведку места пожара; проникновение в места возникновения опасных факторов пожара (далее – ОФП), а также опасных проявлений аварий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций; обеспечение эвакуации с мест пожаров, аварий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций людей и имущества; оказание первой помощи пострадавшим; создание условий, снижающих вероятность возникновения ОФП, аварий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций, обеспечивающих их ликвидацию.

Поведение специалиста в экстремальных условиях изменяющейся ситуации, его готовность или неготовность реализации

профессиональных действий в измененных условиях, прежде всего, с особенностями его системы ценностей и жизненных установок [2]. При этом одной из характеристик, обеспечивающих формирование психологических качеств, выработки психофизиологической и морально-волевой готовности к действиям, необходимым для эффективной работы звена ГДЗС при тушении пожаров в непригодной для дыхания среде является их способность к самодетерминации.

На современном этапе проблема самодетерминации не нашла достойного отражения в поле научно-психологических исследований специалистов экстремального профиля, хотя в целом она активно изучается в контексте педагогической деятельности. Однако проблема самодетерминации приобретает особую значимость в контексте задач по определению методологических и исследовательских решений, релевантных для изучения того, как трансформируются ментальные картины мира людей, живущих в условиях нарастающей неопределенности и сложности мира, и того, как люди реагируют на эти изменения [3].

Важно отметить, что профессиональная деятельность предъявляет высокие требования к компетенциям специалистов ГДЗС, поскольку при выполнении профессиональных задач они должны не только приспособливаться к условиям быстрых и качественных изменений непригодной для дыхания среды, но и активно воздействовать на них для достижения необходимых результатов. В таких ситуациях требуется быть готовыми к различным изменениям, а для этого нужно отказаться от ослепленности собственными стереотипами и занять открытую позицию по отношению к процессам, происходящим в окружающей экстремальной среде [4]. Успешность действий

специалистов ГДЗС во многом будет зависеть от их готовности к активной деятельности, способности инициировать собственное развитие, выступать источником и причиной собственного поведения, преодолевая негативное влияние ситуаций неопределенности, т. е. от способности к самодетерминации. Выступая и как результат некоторой деятельности, и как характеристика процесса ее выполнения, самодетерминация способна раскрыть значение одних личностных особенностей для жизнедеятельности специалиста и в большей степени развить другие. В связи с этим важно определить, насколько специалисты ГДЗС обладают способностью к самодетерминации, а также каким образом этот феномен влияет на их личностный потенциал.

Следует отметить, что исследование феномена самодетерминации в психологической науке связано с проблемами мотивации поведения личности, раскрывающимися в работах зарубежных психологов Э. Л. Деси, Р. М. Райан, в контексте теорий организационной интеграции, когнитивной оценки, каузальных ориентаций, базовых психологических потребностей и содержания целей [5]. Однако для нас принципиально важным оказывается мнение о природе феномена самодетерминации, сформулированное отечественными исследователями Е. Р. Калитеевской и Д. А. Леонтьевым, характеризующими его через призму активности личности по отношению к внешнему миру и собственным психологическим процессам. При этом самодетерминация выступает не только как потребность, но и как качественная характеристика поведения человека, характеризующая его способность выбирать и делать выборы, чувствовать себя, а не подкрепления, стимулы или какие-то иные силы, которые также могут выступать в качестве детерминант его поведения. В обеспечении данной характеристики, по мнению Д. А. Леонтьева, особую роль выполняют локус контроля и воля, детерминирующие проявление гибкости человека в управлении и взаимодействии между собой и окружением [6].

С позиции отечественного подхода становление самодетерминации происходит в процессе психического развития человека на основе постепенно формирующихся и сближающихся друг с другом стремления к свободе (как готовности человека к активным действиям) и ответственности (как высшей формы саморегуляции) в его поведении. Ключевым периодом в рамках этого процесса выступает подростковый возраст, поскольку на данном этапе паттерны свободы и ответственности объединяются, образуя высший уровень саморегуляции – самодетерминацию [6–8].

По мнению Д. А. Леонтьева, самодетерминация выступает важным компонентом личностного потенциала, представляющего собой «системную организацию индивидуально-психологических особенностей личности, лежащую в основе ее способности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» [6].

В определении структурно-содержательных особенностей самодетерминации в исследованиях Н. Н. Васягиной и Е. Ю. Почтарева предложена модель структурно-содержательной организации самодетерминации, основу которой составляет интегративная целостность мотивационно-волевых, эмоционально-ценностных, регуляторно-деятельностных, рефлексивно-смысловых, инструментально-стилевых характеристик [9].

В соответствии с отечественным подходом исследователи определяют четыре компонента: интенциональный, операционно-регуляторный, атрибутивно-деятельный и ценностно-смысловой, которые дают возможность дифференцировать изучаемый феномен в контексте профессиональной деятельности. При этом обоснование психологической структуры позволяет рассматривать самодетерминацию субъекта профессиональной деятельности как многомерное об-

разование в интеграции данных компонентов, динамическая совокупность взаимосвязей которых определяет самостоятельное и ответственное поведение специалиста, что, соответственно, ведет к результатам, всесторонне охватывающим профессиональную деятельность, определяющим «уникальную комбинацию индивидуальной специфики реализации профессиональной активности и профессионально-личностного развития субъекта» [10].

В этом случае самодетерминация выступает как условие эффективной профессиональной деятельности. Определяя направление и содержание профессиональной деятельности, самодетерминация интегрирует ценности и смыслы, научные знания и практические навыки, характеристики саморегуляции и взаимодействия, которые способствуют взаимным изменениям субъектов профессиональной деятельности, их социальному и личностному становлению и развитию.

В контексте данного исследования особый интерес также вызывает исследовательский опыт Г. Ю. Мартьяновой. Остановимся на его детальном изучении. С позиции автора, являясь способностью выступать причиной собственной активности и организовывать деятельность, самодетерминация прежде всего определяет регуляторные механизмы адаптации к неблагоприятным обстоятельствам общей событийности человека. При этом, по мнению исследователя, правомочно ставить вопрос об оптимальности и неоптимальности самодетерминации как содержательного фактора дифференциации внешней и внутренней причинности поведения и деятельности субъекта [11]. Автор ссылается на работы Э. Деси и Р. Райана, в которых самодетерминация выражается в возможности самоинициирования и саморегуляции в отличие от событийного принуждения [12], а в соответствии с позицией Р. Харре, подчеркивает Г. Ю. Мартьянова, самодетерминация обнаруживается в способности переключаться с одних причин поведения на другие, делать выбор между равно

привлекательными альтернативами, сопротивляться отвлекающим моментам и перестраивать ведущие условия поведения [13]. Степень событийного напряжения обуславливает то, как человек будет устанавливать равновесия между собой и ситуацией и как будет управлять этим равновесием. Именно поэтому ведущим типом активности субъекта ситуации признается регуляторная активность.

Г. Ю. Мартьянова полагает, что по отношению к процессам самодетерминации содержанием внутренней активности выступает осознанная регуляция, что задает границы стилевых регуляторных параметров, способствующих разрешению противоречий в конкретной ситуации для снятия ее напряженности и достижения результата – успешной адаптации. Факторы же, влияющие на саморегуляцию, признаются исследователем как условие самоорганизации зон самодетерминации. В своем исследовании автор опирается на концепцию стиля саморегуляции, которая наиболее полно представлена в научной школе О. А. Конопкиной, где осознанная саморегуляция рассматривается как система необходимых для управления любой деятельностью структурно-функциональных и содержательных психологических характеристик. Как системный процесс саморегуляция – это преодоление человеком неопределенности в каждом отдельном звене при их информационном согласовании или, по-иному, достижение осознанного психического отражения предмета, средств и условий деятельности для расходования собственных резервов [14]. В рамках теории осознанной саморегуляции деятельности В. И. Моросановой выделен феномен индивидуального стиля саморегуляции, позволяющий рассматривать субъектную активность через процессы планирования, программирования, моделирования и оценивания результатов своей деятельности и выстраивать дифференцированные линии управления предикторами данных процессов для оптимизации внешней и внутренней активности [15]. Введенное А. К. Осницким понятие регуляторного опыта позволяет

обосновывать событийную природу человека не только как регуляцию результатов субъектной деятельности, но и как процесс ее организации; сам же регуляторный опыт рассматривать как ценностно-мотивационный опыт, опыт привычной активизации, опыт самоосознания, операциональный опыт и опыт сотрудничества [16]. Опираясь на данные положения, Г. Ю. Мартянова в рамках субъектно-регуляторного подхода выделила такие источники, как субъективная картина ситуации и субъективный образ психического состояния, широта, конфликтность и осознанность ценностно-смысловых образований, согласование мотивационно-потребностной сферы.

Субъективная картина ситуации – внутренний образ ситуации, который отражается в значимости внешних условий события и последствий этих условий для субъективного восприятия. Субъективное отношение человека к ситуации, субъективная картина мира в большей степени обуславливают психическое реагирование, нежели объективная реальность. Отношение формируется на базе регуляторного опыта, который субъект накопил и ассимилировал в решение жизненно значимых проблем. Субъективный образ психического состояния, вслед за А. О. Прохоровым, Г. Ю. Мартянова определяет как семантическое пространство, включающее в себя следы переживаний ранее осуществленных деятельностей, поведения, реакций и др. Воссоздавая прошлые впечатления, образ антиципирует и переориентирует свое содержание в будущее, что, в свою очередь, регулирует активность в аналогичной ситуации, придавая ей заведомо трудный характер и повышая субъективную значимость [17].

Активность, направляемая ценностями и смыслами, соотносится с процес-

сами принятия цели. Воздействуя на целеполагание, они формируют способы оценки и контроля побуждений и выступают условием их коррекции. Ценностно-смысловая конфликтность при этом детерминирует степень расхождения ценностей по отношению к оценке ситуации в каждый временной момент, осознанность определяет интенсивность понимания и придания смысла конкретной ценности в иерархии, а широта раскрывается как количество осознанных ценностей, доминирующих в настоящий момент по отношению к трудному жизненному контексту.

Мотивационно-потребностная сфера – это и важнейший регуляторный фактор и требуемое основание субъектной произвольной активности. В общей событийности система побуждений выражает отношения по построению взаимодействия с миром. Оптимальность мотивационно-потребностной сферы доказывается согласованием следующих мотивационных групп, регулирующих активность в напряженной ситуации: потребности в социальной поддержке, в создании эмоционально значимых отношений, самореализации, намерения осуществить цель и стремления снизить мотивационную напряженность.

Для того чтобы выделить зону самодетерминации, способную эффективно регулировать субъектную активность в напряженной событийности, Г. Ю. Мартяновой также были изучены типы напряженных ситуаций и определены предикторы регуляторной активности по каждой из них. Среди них зоны, соответствующие типам напряженных ситуаций: зона оптимальной адаптации с минимальным приложением сил, зона оптимальной адаптации с приложением дополнительных сил и зона напряженной адаптации [11]. Дадим оценку этим зонам (табл. 1).

Таблица 1
Зоны самодетерминации

Сравнительные характеристики	Зоны самодетерминации		
	зона оптимальной адаптации с минимальным приложением сил	зона оптимальной адаптации с приложением дополнительных сил	зона напряженной адаптации
Субъективный образ ситуации			
особенности восприятия ситуации субъектом	сохранная событийная результативность (<i>проявляется психоэмоциональной устойчивостью субъекта, сбалансированное чувство психофизиологического комфорта, позитивная оценка своих качеств и действий, наличие устойчивого интереса к жизни</i>)	нарушение сохранности событийной результативности (<i>появление признаков неудовлетворенности реализацией жизненных планов, но их перспективность все еще высокая, отмечается узкая направленность активности на отдельные эпизоды ситуации</i>)	сохранность событийной результативности низкая на фоне включения психофизиологической и эмоциональной напряженности
субъективная картина ситуации	четко дифференцируется по основным характеристикам внешней ситуации	зависит от субъектного образа состояния (<i>чем выше субъективная значимость ситуации, тем меньше характеристик приписывает себе человек</i>)	перестает коррелировать с образом психического состояния субъекта и приобретает изолированный характер
субъективная значимость ситуации	самая низкая	повышается	повышается
Субъективный образ психического состояния			
структурированность образа психического состояния	мощный, структурированный	незначительное уменьшение структурированности	снижение структурированности на фоне роста факторов напряженности ситуации
осознание себя	уравновешенное, адекватное	увеличение спектра противоречивых характеристик в содержании образа Я	снижение дифференцированности образа Я на фоне ослабления психофизиологических и эмоциональных адаптивных ресурсов
адаптивная эффективность	высокая, не зависит от негативных эмоций	снижение продуктивности психических процессов на фоне повышения истощаемости и раздражительности	регуляторная активность направлена на достижение благоприятного психофизиологического функционирования
Широта, конфликтность и осознанность ценностно-смысловых образований			
ценности и смыслы	имеют широкую структуру, непротиворечивы, высоко осознаны	сужаются, степень осознанности остается прежней, но повышается конфликтность	сужается, осознанность уменьшается и повышается конфликтность
Согласование мотивационно-потребностной сферы субъекта			

<i>базовые потребности</i>	в потенциальной зоне	актуализированы, сопровождаются психоэмоциональным реагированием, но без нарушения функций самоконтроля	значимы, становятся актуальными для удовлетворения, возрастает потребность в безопасности, высокий уровень эмоционального отреагирования жизненной ситуации, самообладание снижается, внутренний контроль действий и переживаний не поддерживается
<i>потребность в социальной поддержке, признании</i>	слабая	возрастает	не удовлетворена, возникают статусные и коммуникативные проблемы
<i>потребности в самоуважении и самоактуализации</i>	актуальные	на фоне их дефицита возрастает потребность в переносе регуляторной активности в зону необходимости их удовлетворения	актуализирована
<i>мотивационная напряженность</i>	низкая	изменение общего эмоционального фона, стремление снизить мотивационное напряжение	высокая, способствует росту неудовлетворенности внутренним комфортом
<i>потребность в реализации целей</i>	высокая	возрастает	достигает максимальных значений на фоне стремления снизить напряжение

Принимая во внимание концепцию Г. Ю. Мартяновой, можно предположить, что вопрос оптимальности самодетерминации определяет наличие определенного функционального потенциала специалиста ГДЗС, который бы гарантировал высокий уровень его достижений, поскольку наличие ресурсности специалиста характеризует его как самоорганизованного субъекта с высокой способностью к саморазвитию.

Определяя зону оптимальной самодетерминации специалиста ГДЗС как содержательный параметр регуляторной активности, приводящий к разрешению противоречий и эффективному преобразованию сложных ситуаций профессиональной деятельности, следует выделить ее актуальный (если он находится в напряженной ситуации) и ресурсный (если он имеет опыт совладания с напряженными обстоятельствами) формат. Условия самоорганизации субъектной активности специалиста ГДЗС, выходящие за

зону оптимальности, обеспечивают внешнюю детерминацию его поведения и деятельности в напряженной ситуации, обуславливают его зависимость от обстоятельств, приводящих к нарушенному восприятию ситуации и себя, мотивационному несогласованию, узости, малой осознанности и конфликтности ценностей и смыслов, а в результате, к нарушению произвольной регуляции. Зависимость от внешней событийной причинности, в конечном итоге, снижает продуктивность реагирования специалиста ГДЗС на возникающие трудности, делая общий регуляторный опыт в ситуациях высокой напряженности малоэффективным. В свете актуальности проблематики эффективности специалистов в ситуациях высокой неопределенности и риска изучение данного вопроса вызывает у нас особый исследовательский интерес.

С целью выявления особенностей самодетерминации у специалистов ГДЗС в

профессиональной деятельности было проведено эмпирическое исследование содержательной наполненности базовых компонентов самодетерминации курсантов, прошедших курс дисциплины «Подготовка газодымозащитника» [18].

В исследовании приняли участие 232 обучающихся 3–5 курсов факультета пожарной и техносферной безопасности ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России».

Процедура исследования предполагала использование пакета психодиагностических методик, включающего: Шкалу витальности, Шкалу направленности личности в общении, Шкалу самодетерминации, Шкалу толерантности к неопределенности, Шкалу контроля за действием, методику исследования удовлетворенности потребностей на работе, опросник самоорганизации деятельности, опросник трудовой мотивации, опросник смысловых ориентаций, Шкалу каузальных ориентаций, тест дифференциальной рефлексивности, УСК, Шкалу увлеченности работой, Шкалу «ОТеЦ».

Полученные результаты подверглись математико-статистической обработке посредством факторного анализа. Процедура факторного анализа выполнялась в программе Statistica 10.0, в результате чего методом главных компонент в 51-мерном пространстве признаков было выделено по три фактора, объединяющих профессионально важные характеристики интенционального, операционно-регуляторного и атрибутивно-деятельного компонентов, и два фактора ценностно-смыслового компонента самодетерминации газодымозащитника.

Обратимся к анализу факторной структуры содержательной наполненности самодетерминации газодымозащитника.

Первый компонент самодетерминации – интенциональный – представлен совокупностью трех факторов.

1. Фактор «Толерантность к неопределенности» раскрывается через принятие ее специалистом (0,80), его отношение к неопределенным ситуациям (0,74), готовность

к решению сложных задач (0,63) и предпочтение неопределенности (0,58) – переменные Шкалы толерантности к неопределенности.

2. Фактор «Готовность к осознанному выбору» определяется восприимчивым выбором (0,82), стремлением к самовыражению (0,75), витальностью как диспозицией (0,63) (переменными Шкалы самодетерминации). При этом роль субъективной витальности, как производной от личностной автономии, в процессе совладания психологической устойчивостью в экстремальных обстоятельствах в измененной среде и в развитии личности газодымозащитника является мерой психологического благополучия. Готовность к осознанному выбору также определяется неприятием безличной ориентации (–0,52) (переменная Шкалы каузальных ориентаций), провоцирующей возникновение феномена «выученной беспомощности».

3. Фактор «Отношение к новизне» характеризуется ее принятием (0,79) (переменная Шкалы толерантности к неопределенности), а также стремлением специалиста к автономной (0,58) и контролирующей ориентации (0,75) (переменные Шкалы каузальных ориентаций), проявляющемся, с одной стороны, в готовности газодымозащитников к самоуправлению собственным поведением и принятии личной ответственности в сложных профессиональных ситуациях, а с другой – следовании приказам вышестоящего руководства, определяющего адекватные алгоритмы решения задач в экстремальных обстоятельствах деятельности.

Таким образом, интенциональный компонент самодетерминации определяет имманентно обусловленную устремленность специалистов газодымозащитной службы к гармоничному сосуществованию с внутренним и внешним миром посредством осознания вариативности взаимодействия, определяющего как актуализированные резервы специалиста, так и субъективные источники потенциальных возможностей развития его профессионально-важных характеристик:

- осознание способности быть источником движения, переживание аутентичности как соответствия профессиональной деятельности собственным представлениям;
- специфичное отношение к своему внутреннему миру, своей субъективности и субъектности как ценности;
- чувствительность к субъективным и объективным потребностям внутренних и внешних стресс-факторов, воздействующих на специалистов в измененных условиях экстремальной деятельности и возможностям личного профессионального развития;
- склонность опираться на внутренние, субъектные критерии выбора;
- стремление к осуществлению психологически автономного поведения, психологическая устойчивость в экстремальных ситуациях, определяемых качеством профессиональной подготовки специалистов газодымозащитной службы, готовность следовать приказам вышестоящего руководства, определяющего адекватные алгоритмы решения задач в экстремальных обстоятельствах деятельности.

Операционно-регуляторный компонент самодетерминации газодымозащитников также представлен совокупностью трех факторов.

1. Фактор «Мотивационные ресурсы» включает в себя совокупность смыслообразующих мотивов, способных оказывать влияние на профессиональное поведение газодымозащитников. Наиболее значимым в иерархии стимулов труда явились интегрированная мотивация (0,89), предполагает идентификацию специалиста ГДЗС с ценностью выполняемой деятельности, которая становится в его сознании частью его «я» и частью его естественного функционирования, при том профессиональная деятельность на данном уровне регуляции воспринимается как «призвание». Усиливают значение данного фактора внутренняя мотивация (0,83), отражающая высокий интерес специалиста к деятельности ГДЗС, удовольствие и воодушевление от ее выполнения, идентифицированная моти-

вация (0,79), отражающая преимущественное опосредование профессионального поведения газодымозащитника правилами или требованиями, которые побуждают его к и строгому соблюдению нормативных предписаний служебной деятельности (переменные Опросника самоорганизации деятельности), а также целеустремленность (0,48), сознательная и активная направленность специалиста на достижение высоких результатов деятельности (переменная Опросника самоорганизации деятельности) и амотивация (-0,60) (переменная Опросника трудовой мотивации), проявляющаяся в неприятии сотрудником безынициативности и лени.

2. Фактор «Самоорганизация» определяется чувством долга и стремлением сотрудников ГДЗС к организации и планированию своей деятельности (0,80) (переменная Опросника самоорганизации деятельности), самоэффективностью (0,75) (переменная Шкалы контроля за действием), проявляющейся в быстроте принятия решений и ответственности за них, критичности оценки результатов своих действий, целеустремленности (0,54), обоснованности мотивации ориентацией на настоящее (0,42), плановности, организованности и самостоятельности (0,62) (переменные Опросника самоорганизации деятельности).

3. Фактор «Контроль» представлен переменными, обеспечивающими непрерывный мониторинг за психической деятельностью и исполнительской активностью в области выполнения действий при возможных неудачах и настоящих деструктивных включений экстремальных ситуаций (0,80) конструктивных действий при планировании (0,72) и реализации тактических мероприятий (0,79) (переменные Шкалы контроля за действием), настойчивости в реализации и достижении поставленных целей (0,54), реалистичности восприятия и ориентации на настоящее (0,51) (переменные Опросника самоорганизации деятельности).

Таким образом, совокупность факторов операционно-регуляторного компо-

нента самодетерминации газодымозащитников является их необходимым ресурсом для формирования высокой психологической устойчивости, эффективных навыков, обеспечивающих успешное выполнение оперативно-служебных задач с учетом специфики деятельности в конкретных подразделениях газодымозащитной службы.

Атрибутивно-деятельностный компонент самодетерминации газодымозащитников раскрывает особенности интерпретации субъектного опыта когнитивных, эмоциональных и поведенческих конструктов и представлен совокупностью следующих факторов.

1. Фактор «Увлеченность работой» наполнен переменными, характеризующими альтероцентристской направленностью специалистов газодымозащитной службы (0,85), проявляющейся в стремлении помогать окружающим людям, бескорыстно жертвовать своими личными интересами и целями ради интересов службы и общества, быть верным верность служебному долгу, даже порой в ущерб собственному благополучию, неприятие манипулятивных ориентаций на использование ситуаций профессионального и межличностного взаимодействия в собственных целях для получения разного рода выгоды (-0,79) (переменные Шкалы направленности личности в общении). Усиливают значение данного фактора такие характеристики, как энергичность (0,68), энтузиазм (0,63) и поглощенность профессией (0,57) (переменные Шкалы увлеченности работой), раскрывающие высокую оценку своей профессиональной деятельности специалистами ГДЗС, их желание и готовность включаться в выполнение сложных профессиональных задач.

2. Фактор «Направленность на взаимодействие» представлен совокупностью характеристик, которые раскрывают коммуникативные компетенции специалистов ГДЗС, отражающие их диалогичную направленность в ситуациях профессионального взаимодействия (0,79) (переменная Шкалы направленности личности в общении), проявляющаяся в их ориентации на

равноправное общение, основанное на взаимном уважении и доверии, ориентации на взаимопонимание, взаимную открытость и коммуникативное сотрудничество, стремление к взаимному самовыражению, развитию. Также специалистов отличает интернальность в межличностных отношениях (0,53) (переменная УСК), проявляющаяся в их способности контролировать свои неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию, а также удовлетворенность потребности специалистов в связанности (0,66) (переменная Шкалы направленности личности в общении), обеспечивающая способность к установлению ими надежных и эффективных связей с другими людьми.

3. Фактор «Удовлетворенность потребности в компетентности» наполнен характеристиками, отражающими стремление специалистов к личностному и профессиональному развитию, наращиванию профессионального мастерства (0,84) (переменная методики исследования удовлетворенности потребностей на работе), авторитарную направленность (0,78), раскрывающую ориентацию на доминирование в общении, в сочетании «требованием» быть понятым (а точнее – требованием согласия с собственной позицией, требованием поддержки и безоговорочного принятия), уход от индифферентной направленности (-0,78), проявляющийся в тенденции к доверительным отношениям внутри коллектива (переменные Шкалы направленности личности в общении). Также фактор дополняют интернальность специалистов в производственной сфере (0,48) (переменная УСК), отражающая их понимание своего профессионального предназначения, принятие профессиональной роли и статуса в производственном коллективе и удовлетворенность потребности в связанности (0,42) (переменная методики исследования удовлетворенности потребностей на работе) проявляющаяся в способности устанавливать крепкие и надежные профессиональные контакты.

Таким образом, атрибутивно-деятельностный компонент самодетерминации

газодымозащитников отражает важнейшие атрибуты, закладывающие основу для эффективной профессиональной деятельности.

Интенционально-рефлексивный (ценностно-смысловой) компонент самодетерминации газодымозащитников определяет ценностно-смысловые основания профессионального развития и самосовершенствования специалиста ГДЗС, которые характеризуются: осмыслением аксиологических характеристик профессиональной деятельности; самопониманием как смысловой определенностью личностных ценностей профессионала; интеграцией личностных и профессиональных ценностей и смыслов как основы эффективности деятельности в сложных условиях экстремальной среды. Компонент включает два фактора.

1. Фактор «Смысложизненные ориентации» наполнен характеристиками, раскрывающими целостную систему сознательных и избирательных связей, отражающих направленность личности газодымозащитников, наличие их жизненных целей, осмысленность выборов и оценок. Среди значимых переменных следует выделить ориентацию специалистов на цели (0,80), свидетельствующих о том, что в целом для испытуемых характерно наличие целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу; ориентация на результат (0,80), характеризующая оценивание испытуемыми прожитого отрезка жизни как результативного и осмысленного; ориентация на процессы (0,77), характеризующая завершение профессиональной идентификации испытуемых и восприятие ими самого процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом (переменные Опросника смысложизненных ориентаций); ориентация специалистов на профессиональную жизнь (0,69) (переменная шкалы «ОТеЦ») и ориентация на локус контроля (0,53) (переменная

Опросника смысложизненных ориентаций) отражают представления испытуемых о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

2. Фактор «Рефлексия» характеризуется как «важнейшая регулятивная составляющая личности, позволяющая ей сознательно выстраивать свою жизнедеятельность» [19]. В контексте данного анализа он раскрывается через системную рефлексивность (0,83), обеспечивающую способность видеть как саму ситуацию взаимодействия во всех ее аспектах, включая и полюс субъекта, и полюс объекта, так и альтернативные возможности. Именно такой взгляд позволяет обнаружить новое качество себя, что является основой для дальнейшего самопознания и работы с внутренним миром, и способность к интроспекции (0,81), фокусом которой является фиксация на себе, внутренних переживаниях и ощущениях (переменные теста дифференциальной рефлексивности).

Таким образом, интенционально-рефлексивный компонент самодетерминации газодымозащитников наполнен таким набором аксиологических характеристик профессиональной деятельности, который отражает осознание специалистами места и роли в нем профессиональных ценностей и смыслов.

В заключение следует резюмировать, что проблема формирования способности к самодетерминации специалистов ГДЗС в процессе профессиональной подготовки является важной и требует дальнейшего научного и методического осмысления, поскольку открывает новые пути для повышения эффективности и качества подготовки специалистов к слаженной коллективной деятельности в звене ГДЗС при ведении действий по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ в зоне с непригодной для дыхания средой.

Литература

1. Методические рекомендации по организации и проведению занятий с личным составом газодымозащитной службы (ГДЗС) федеральной противопожарной службы (ФПС) МЧС России: утв. Главным военным экспертом МЧС России, генерал-

полковником Платом П. В. от 30.06.2008 за № 2-4-60-14-18.

2. Колантаевская А. С., Гришина Н. В., Базаров Т. Ю. Стилевые особенности самодетерминации в ситуации жизненных изменений // Вестник СПбГУ. Сер. 16. 2016. Вып. 4. С. 51–62.

3. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. URL: <http://psystudy.ru>.

4. Богомаз С. А., Мартынова М. А. Самодетерминация в структуре личностного потенциала современной российской молодежи // Вестник ТГУ. 2012. № 357. С. 164–168.

5. Гордеева Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Ч. 2: Вопросы практического применения теории // Психологические исследования. 2010. № 5 (13). URL: <http://psystudy.ru>.

6. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М., 2011. 679 с.

7. Калитеевская Е. Р., Леонтьев Д. А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 49–55.

8. Калитеевская Е. Р., Леонтьев Д. А., Осин Е. Н., Бородин И. И. Смысл, адаптация и самодетерминация у подростков // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 68–80.

9. Васягина Н. Н., Почтарева Е. Ю. Психологическая структура самодетерминации как личностно-профессиональной характеристики субъекта педагогической деятельности // Педагогическое образование в России. 2018. № 7. С. 43–48.

10. Васягина Н. Н. Профессионально-личностная направленность педагогических работников как психологическое условие эффективности профессиональной деятельности в условиях внедрения профессиональных стандартов // Гуманитарные науки. 2017. № 1 (37). С. 143.

11. Мартынова Г. Ю. Оптимальность самодетерминации активности субъекта напряженной ситуации // Ежегодник научно-методологического семинара «Проблемы психолого-педагогической антропологии»: сб. науч. ст. / отв. ред. И. В. Егоров, Г. Ю. Мартынова. Санкт-Петербург, 2017. С. 26–34.

12. Deci E., Ryan R. A motivational approach to self: Integration in personality // Perspectives on motivation / ed. R. Dienstbier. Lincoln, 1991. V. 38. P. 237–288.

13. Harre R. Personal being. Oxford, 1983. 642 p.

14. Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–15.

15. Моросанова В. И. Дифференциально-психологические основы саморегуляции в обучении и воспитании подрастающего поколения // Мир психологии. 2013. № 2. С. 189–199.

16. Осницкий А. К. Психологические механизмы самостоятельности. М., 2010. 232 с.

17. Прохоров А. О. Образ психического состояния: пространственно-временной аспект // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / под ред. В. А. Барабанщикова. М., 2010. С. 28.

18. Газизова Ю. С., Демченко О. Ю., Талалаева Г. В. Учет теоретико-методологических подходов в определении структуры личности будущих специалистов газодымозащитной службы // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-2. С. 313–316.

19. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М., 2004. С. 77.

References

1. Metodicheskie rekomendacii po organizacii i provedeniyu zanyatij s lichnym sostavom gazodymozashchitnoj sluzhby (GDZS) federal'noj protivopozharnoj sluzhby (FPS) MCHS Rossii: utv. Glavnym voennym ekspertom MCHS Rossii, general-polkovnikom Platom P. V. ot 30.06.2008 za № 2-4-60-14-18.

2. Kolantaevskaya A. S., Grishina N. V., Bazarov T. YU. Stilevye osobennosti samodeterminacii v situacii zhiznennykh izmenenij // Vestnik SPbGU. Ser. 16. 2016. Vyp. 4. P. 51–62.

3. Asmolov A. G. Psihologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya // Psihologicheskie issledovaniya. 2015. T. 8, № 40. URL: <http://psystudy.ru>.

4. Bogomaz S. A., Martynova M. A. Samodeterminaciya v strukture lichnostnogo potenciala sovremennoj rossijskoj molodezhi // Vestnik TGU. 2012. № 357. P. 164–168.

5. Gordeeva T. O. Teoriya samodeterminacii: nastoyashchee i budushchee. CH. 2: Voprosy prakticheskogo primeneniya teorii // Psihologicheskie issledovaniya. 2010. № 5 (13). URL: <http://psystudy.ru>.

6. Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika / pod red. D. A. Leont'eva. M., 2011. 679 p.

7. Kaliteevskaya E. R., Leont'ev D. A. Puti stanovleniya samodeterminacii lichnosti v podrostkovom vozraste // Voprosy psihologii. 2006. № 3. P. 49–55.

8. Kaliteevskaya E. R., Leont'ev D. A., Osin E. N., Borodina I. I. Smysl, adaptaciya i samodeterminaciya u podrostkov // Voprosy psihologii. 2007. № 2. P. 68–80.

9. Vasyagina N. N., Pochtareva E. YU. Psihologicheskaya struktura samodeterminacii kak lichnostno-professional'noj harakteristiki subekta pedagogicheskoy deyatel'nosti // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2018. № 7. P. 43–48.

10. Vasyagina N. N. Professional'no-lichnostnaya napravlennost' pedagogicheskikh rabotnikov kak psihologicheskoe uslovie effektivnosti professional'noj deyatel'nosti v usloviyah vnedreniya professional'nyh standartov // Gumanitarnye nauki. 2017. № 1 (37). P. 143.
11. Mart'yanova G. YU. Optimal'nost samodeterminacii aktivnosti sub"ekta napryazhennoj situacii // Ezhegodnik nauchno-metodologicheskogo seminar'a «Problemy psihologo-pedagogicheskoy antropologii»: sb. nauch. st. / otv. red. I. V. Egorov, G. YU. Mart'yanova. Sankt-Peterburg, 2017. P. 26–34.
12. Deci E., Ryan R. A motivational approach to self: Integration in personality // Perspectives on motivation / Ed. R. Dienstbier. Lincoln, 1991. V. 38. P. 237–288.
13. Harre R. Personal being. Oxford, 1983. 642 p.
14. Konopkin O. A. Psihicheskaya samoregulyaciya proizvol'noj aktivnosti cheloveka (strukturno-funkcional'nyj aspekt) // Voprosy psihologii. 1995. № 1. P. 5–15.
15. Morosanova V. I. Differencial'no-psihologicheskie osnovy samoregulyacii v obuchenii i vospitanii podrastayushchego pokoleniya // Mir psihologii. 2013. № 2. P. 189–199.
16. Osnickij A. K. Psihologicheskie mekhanizmy samostoyatel'nosti. M., 2010. 232 p.
17. Prohorov A. O. Obraz psihicheskogo sostoyaniya: prostranstvennovremennoj aspekt // Eksperimental'naya psihologiya v Rossii: tradicii i perspektivy / pod red. V. A. Barabanshchikova. M., 2010. P. 28.
18. Gazizova YU. S., Demchenko O. YU., Talalaeva G. V. Uchet teoretiko-metodologicheskikh podhodov v opredelenii struktury lichnosti budushchih specialistov gazodymozashchitnoj sluzhby // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2019. № 65-2. P. 313–316.
19. Karpov A. V. Psihologiya reflektivnyh mekhanizmov deyatel'nosti. M., 2004. P. 77.